

Почему в Китае совершают акты самосожжения?

В последнее время в Китае совершено несколько актов самосожжения: в Пекине, в провинции Сычуань и в Тибете. Почему же китайский народ использует такой мучительно-болезненный способ выражения своих требований? Как реагирует на эти инциденты находящаяся у власти компартия Китая (КПК)? Есть ли связь между этими актами самосожжения и так называемым самосожжением, якобы устроенным последователями духовной практики Фалуьгун, а в действительности, инсценированным самой КПК на площади Тяньаньмэнь в 2001 году?

Мы предлагаем вниманию читателей беседу ведущего программы телевидения NTD и двух комментаторов – председателя «Китайской ассоциации мира и демократии» Тана Бочяо и аналитика по китайскому вопросу Хена Хэ.

– В последние месяцы произошло несколько актов самосожжения. Прошу Вас, г-н Тан, рассказать об этих происшествиях.

– По-моему, это лишь начало череды самосожжений. В этом году люди будут все больше и больше противостоять диктатуре такими интенсивными способами. По возможности, мы должны разъяснять людям, в том числе и китайскому народу, в чём суть этих инцидентов. Сегодня мы будем говорить об их проблемах, жалобах и требованиях, о том, как цивилизованное общество реагирует на это, в какую сторону пойдёт Китай.

Когда люди оказываются в невыносимых жизненных условиях, испытывают несправедливость, их способность терпеть доходит до предела, то, как правило, они предпринимают методы самоуничтожения, чтобы пробудить общество. Среди этих методов наименее жестокий – голодовка. Кто-то прыгает с высокого здания, топится в реке, бросается под поезд и т. д. Очевидно, что самосожжение – самый горький способ смерти.

Всем известен случай, когда после Второй мировой войны вьетнамские монахи сожгли себя, таким образом, выражая свой протест против войны. В 1965 году было устроено самосожжение перед Министерством обороны Соединенных Штатов, а в 1989 году – в китайской провинции Хунань. По словам трех мужчин, которые в 1989 году на площади Тяньаньмэнь забросали яйцами портрет Мао Цзэдуна, они тоже задумали сжечь себя, но потом решили, что этот способ не получит достаточного резонанса в обществе.

Акт самосожжения вызывает сочувствие, он обращает на себя внимание, люди начинают задумываться, почему общество стало таким? Почему человек выбрал именно такой способ? Люди обычно не принимают акты самосожжения за действия умалишенных. Поэтому и мы должны задуматься над вопросом, что же происходит сегодня в Китае?

В последние шесть месяцев произошло несколько таких инцидентов: на площади Тяньаньмэнь, в г. Цишишо провинции Хунань, в Шанхае. Занимаясь деятельностью по защите прав в Китае, мы часто слышим о случаях самосожжения.

Например, я видел фотографии погибшей Гао Жунжун. 90% её тела было обожжено, это очень страшно. Когда она решила поджечь себя в суде, полицейские и судья сказали, что, мол, поджигай, мы не будем спасать тебя, даже если ты будешь умирать.

Такие случаи происходят в Китае всё чаще. Только по тем данным, которыми владеем мы, в прошлом месяце было три подобных прецедента, а на самом деле, гораздо больше. Есть сведения о самосожжении в Тибете, но полная информация до нас ещё не дошла.

Сейчас очень остро встал вопрос о том, почему китайцы устраивают акты самосожжения? Почему они именно таким образом выражают свой протест диктатуре КПК? Как в этой ситуации КПК реагирует на события? Как пример, событие, произошедшее в районе Аба. Всем в Китае известно, и международные СМИ это подтверждают, что милиционеры просто наблюдали за самосожжением человека, а потом выстрелили в него три раза.

– В районе Аба собирались проводить мероприятие в память события «14 марта», верно?

– Да. Это началось в конце 1950-х годов. Тогда в этом районе развернулись массовые репрессии против местного населения. Войска компартии вошли в Тибет для так называемого освобождения Тибета. Вооруженное сопротивление тибетцев было подавлено, тогда почти не осталось мужчин. Поэтому и сегодня в этом районе не может быть хорошего отношения к КПК.

14 марта прошлого года также было подавлено выступление жителей Тибета против диктатуры компартии Китая. Аба – один из тех районов, где сопротивление было наиболее сильным. В прошлом году фотография расстрелянного 15-летнего школьника обошла весь мир.

В этом году местное население собиралось отметить годовщину событий «14 марта». По традиции, 18 февраля – день наступления Тибетского Нового года, время празднеств. Но в этом году КПК запретила проводить любые мероприятия. Компартия объяснила это решение тем, что тибетцы могут нарушить общественное спокойствие. В Тибете было введено военное положение.

Монах, поджегший себя, сказал, что совершает это в знак протеста против запрета празднования Нового года. Милиционеры наблюдали за его самосожжением, потом выстрелили в него. На самом

деле, это было сделано для запугивания других: если, мол, вздумаете поджечь себя, мы будем наблюдать, как вы умираете, а потом будем стрелять.

В истории неизвестно ни одного случая, чтобы стреляли в человека, который поджег себя. По основным принципам, нужно оказать помощь, однако служители власти при всех выстрелили в него, что показало всю жестокость КПК. Именно этого они хотели добиться. А люди, сжигающие себя, именно этим хотели дать понять международному сообществу, как жестока КПК.

– Г-н Хен Хэ, как по-вашему, чего хотели добиться те, кто совершил эти самосожжения?

– Насчёт самосожжения в Пекине я не очень хорошо информирован. А, говоря о самосожжении в Тибете, все мы знаем, что так называемая тибетская проблема – это, на самом деле, проблема веры тибетцев, которую не приемлет режим компартии. В Тибете китайские власти запретили местным чиновникам вешать у себя в кабинете портрет Далай-ламы. Затем запрет распространился на всех жителей, включая и сельских. Сейчас вообще никому не разрешают иметь у себя портрет Далай-ламы. Эта проблема касается исключительно вопроса свободы веры, и можно сказать, для тоталитарного режима эта проблема является одной из ключевых.

Однако это не касается тех, кто подает жалобы, но они тоже прибегают к крайним мерам: самосожжению. Их требования, по сравнению с тибетским вопросом, не столь важны для КПК. У кого-то снесли дом без его согласия, у кого-то родные подверглись незаконным действиям со стороны местных властей. Они, проходя уровень за уровнем власти, пытаются решить свои проблемы. Но мы знаем, что в Китае все судебные органы находятся под прямым контролем КПК. Если ты пожалуешься в суд на местных чиновников, то там скажут, что не могут принять такую жалобу, так как ты против правительства и против партии. В западных странах такого явления не существует. Там суды не подчиняются какой-либо политической партии, поэтому граждане свободно подают иски, и их дела решаются в судебном порядке.

В Китае, если суды не принимают заявления, люди идут в Бюро обращений и жалоб граждан. Но в этих структурах очень строгий порядок и правила, которые с каждым годом всё больше ужесточаются. В каждой провинции существуют

Фото: NTD

5 февраля в первый день Съезда всекитайского собрания народных представителей апеллят из провинции Шэньси устроил акт самосожжения на площади Тяньаньмэнь

специальные агенты, которые занимаются исключительно отслеживанием людей, подающих повторные жалобы, особенно в центральное бюро в Пекине – чтобы ограничить свободу их действий. Их могут арестовать на несколько суток, посадить под домашний арест, избить и даже приговорить к длительному сроку заключения.

Многие апеллянты не могут решить свои вопросы в течение более чем 10 лет. Многие прошли очень нелёгкий путь. Если власти не решают их проблемы, что им ещё остаётся делать? Они идут на площадь Тяньаньмэнь и пытаются там привлечь к себе внимание большого числа людей такой крайностью, как акт самосожжения. Им просто больше ничего не остаётся. Они считают, что других способов уже больше нет.

Если бы власти проявили немного мудрости и хотя бы чуть-чуть ослабили напряжение в обществе и давление, а не затягивали гайки ещё туже, то подобное не происходило бы.

– Однако официальные СМИ в своих сообщениях об этом ходят вокруг да около и совсем не сообщают о реальной ситуации и тем более не анализируют причин происходящего. Г-н Тан, что вы думаете по этому поводу?

У КПК сейчас есть две трудности. Во-первых, мало-мальски мыслящий человек, живущий в любом обществе, спрашивает себя: если люди используют такие крайние формы выражения своего протеста, то кому же они выражают свой протест? Естественно, тем, кто их угнетает, то есть властям. Во-вторых, если бы у этих людей не было чувства крайней безысходности, разве они стали бы себя поджигать? Эти два обстоятельства сильно портят имидж властей Китая в глазах мирового сообщества.

Если подобные случаи учащаются, то также становится ясно, что в этом обществе нет справедливости и нет главенства закона. В Китае бурно развивается Интернет, сотовая связь, поэтому, если в самом Китае подконтрольные компартии СМИ не сообщают об этом, то на Западе это сделают обязательно.

КПК проявляет всё больше хитрости. Она понимает, что информация так или иначе просочится за границу, если, например, первой её сообщит Би-би-Си, а не КПК, то люди начнут понимать, что власти что-то умышленно скрывают. Тогда СМИ компартии первыми стали сообщать об инциденте, но со своими формули-

ровками, вкладывая свою оценку, вводя читателя в заблуждение. Когда иностранные СМИ представляют информацию с их формулировками, она содержит элементы пропаганды КПК.

Они преподносят новости об этих самоубийствах так, как будто те люди психически ненормальны, и у них не было причин для совершения таких действий. Но фактически, исходя из того, что нами было уже сказано, у покушающихся на самосожжение есть все причины для подобных поступков. В западных СМИ таких людей обычно называют героями.

Приведу самый яркий пример. В 1965 году житель США совершил акт самосожжения возле здания Министерства обороны. Через несколько часов его жена на весь мир сообщила об этом инциденте. Сразу после этого весь коммунистический лагерь во всех своих СМИ стал превозносить его, как героя, говоря, что американец так возненавидел правительство США, что поджег себя, выражая высшую степень отвращения к американской гегемонии, говоря о том, что наконец-то американцы пробудились и т. д. Об этом писали все крупные газеты и в Китае, выражая надежду на то, что все американцы восстанут против своего правительства. Однако почему же китайские СМИ не называют героями китайских граждан, поступивших, как тот американец? Двойная мораль.

Ещё один недавний пример. Когда в Ираке в теперь уже бывшего президента США Джорджа Буша корреспондент бросил ботинок, китайское агентство новостей «Синьхуа» назвало этого корреспондента национальным героем, говоря, что он не выдержал гегемонии США и таким образом выразил протест. Через некоторое время аналогичный случай произошёл и с китайским премьер-министром Вэнем Цзябао, в которого бросили ботинок во время его выступления в одном из европейских университетов. Однако студента, совершившего это, китайские СМИ не назвали героем, а назвали его поступок «подлым и низменным». Мы снова видим двойные стандарты.

Я надеюсь, что люди не будут больше поддаваться обману КПК, а станут ясно распознавать её методы и приёмы одурачивания людей.